

(социальные, экономические, эпидемиологические и др.) приводят к необходимости и рациональности взаимодействий в виртуальном пространстве, развитию электронного правительства и дальнейшей интенсификации процессов информатизации общества. На данном этапе предпринимаются определенные шаги для организации диалога с безработными гражданами в контексте содействия их занятости в пространстве сети Интернет посредством размещения информации на официальных страницах организаций, создания аккаунтов в социальных сетях. При этом существует потребность в постоянной актуализации размещенной информации, ее визуализации, доступности, организации легкой навигации по представленным для ознакомления материалам, использовании современных программ для проведения дистанционных семинаров, обучающих курсов и курсов переподготовки и пр.

Список источников

1. Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите // Статистический ежегодник Могилевской области / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2020. – 452 с.

*Р.С. Сащeko, аспирант
romansashcheko@gmail.com
БГУ (Минск)*

Р.С. Сащeko. МОДЕЛИ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Экономическая наука с момента её формирования как самостоятельной области знания и приобретения систематического характера исследования основывалась на той или иной модели рациональности. Феномен рациональности имеет эвристическое значение как для науки в целом, так и экономической науки в частности, являясь элементом «жесткого ядра», объединяющего совокупность теорий в рамках различных течений и, в методологическом плане, выступает основой поведения хозяйствующего субъекта [1, с. 96].

Понятие рациональности многоаспектное. В отечественной академической традиции принято различать следующие типы рациональности: универсальную, научную и экономическую. На сегодня проведены серьезные исследования по проблеме экономической рациональности и сформировалось ряд методологических подходов в изучении данного феномена.

Так, М. Вебер, представитель нового поколения немецкой исторической школы в экономической науке, оказавший значительное влияние на методологию экономической теории, определяет рациональность как «точный расчет адекватных средств для поставленной цели» [2, с. 85]. Современный американский философ и методолог Д. Хаусман под рациональностью понимает принцип оптимального выбора, однако такой выбор может быть не всегда действенным, поскольку имеются предпосылки, когда экономический агент действует в условиях риска, неполноты информации и когнитивной некомпетентности [3, с. 13]. Российский экономист В. С. Автономов определяет рациональность как оптимизационное поведение, сводимое к формальному критерию максимизации целевой функции [3, с. 13]. Голландский экономист, известный историк и методолог экономической науки М. Блауг понимает под рациональностью: «выбор в соответствии с полной, транзитивной структурой предпочтений при наличии совершенной и полученной бесплатно информации; в тех же случаях, когда в отношении будущих результатов существует неопределенность, рациональность означает максимизацию ожидаемой полезности, то есть полезности результата, помноженной на вероятность его получения» [4, с. 144].

Таким образом, исследуя экономическую рациональность, ученые под экономической рациональностью понимают способ выбора и принятия экономических решений индивидом, который основывается на стремлении получить наибольший экономический эффект с минимально возможными затратами всех необходимых ресурсов.

Понимание рациональности и ее границ для экономической науки является основным критерием демаркации экономического знания от внеэкономического.

Наиболее интересна характеристика типов экономической рациональности, данная представителем новой институциональной экономической школы, американцем Оливером Уильямсоном, обозначившим две модели рационального поведения.

Первая модель – рациональность как таковая. По типологии О. Уильямсона существует три формы поведения индивида, которые соответствуют трем основным направлениям экономической науки: 1) максимизация, которая принимается как исходная предпосылка неоклассической экономической теории; 2) ограниченная рациональность; 3) органическая рациональность – представляет концепцию современного эволюционного направления экономической теории.

Неоклассическая школа традиционно использует допущение о полной рациональности и принципа максимизации, согласно которому хозяйствующие агенты, принимающие экономические решения и имеют четко определенные цели (например, максимизация полезности, прибыли). Такая стратегия поведения свойственна человеку экономическому, который обладает релевантным знанием о свойствах и факторах внешней среды,

имеет слаженную систему предпочтений, способен распределять по степени предпочтительности имеющиеся альтернативы. При максимизационной стратегии поведения, предполагается наличие у экономических субъектов нескольких альтернатив решения, процедуры выбора наилучшего варианта, на основе которого принимается экономическое решение.

Лауреат Нобелевской премии по экономике Герберт Саймон предложил концепцию ограниченной рациональности, которую противопоставил неоклассической модели экономического поведения, обратив внимание на то, что в реальности экономические агенты стремятся не максимизировать ожидаемую полезность и прибыль, а добиться такого варианта решения, который обеспечит наиболее приемлемый, но не обязательно максимальный результат. Г. Саймон отмечает, что экономическое поведение и принимаемые решения хозяйствующих субъектов, могут быть только ограниченно рациональным, так как человек не имеет достаточных когнитивных ресурсов для обработки имеющейся информации во всей ее полноте и расчета всех вариантов выбора.

По Г. Саймону, ограниченная рациональность предполагает, что субъекты в экономической деятельности стремятся действовать рационально, но в действительности обладают этой способностью лишь в ограниченной степени. Стоит отметить, что концепция ограниченной рациональности оказала большое влияние на различные направления современной экономической теории [5, с. 16].

Слабую форму рациональности экономического поведения, представляет органическая рациональность, которая используется в современном эволюционном подходе. Органическая рациональность предполагает, что рациональность выбора может быть ограничена формальными и неформальными правилами. При этом в рамках этого подхода, О. Уильямсон говорит о том, что общие схемы таких основополагающих институтов как денег, рынков, права собственности, нельзя запланировать и они не созревают в чьем-либо сознании.

Вторая модель рациональности – ориентация на собственный интерес.

Как считает О. Уильямсон у эгоистического поведения экономических субъектов, так же можно выделить три формы поведения. Самая сильная форма ориентации на собственный интерес – оппортунизм, к которой обращается экономическая теория трансакционных издержек, полусильной формой является – простое следование своим интересом, третья форма, которая является слабой, на деле означающая отсутствие следования своим интересам – послушание.

Под оппортунизмом, О. Уильямсон, понимает следование собственным интересам, которое включает поведение с применением хитрости: обман, коварство, ложь, мошенничество, запутывание, искажение, и др. О. Уильямсон отмечает, что зачастую экономические агенты, действуя оппортунистически, проявляют это в разной степени: кто-то больше склонен к преднамеренному обману, кто-то к изменению или сокрытию информации.

Это создает информационную асимметрию, которая значительно усложняет экономическую организацию.

В новой классической экономической теории, предпосылка простого следования своим интересам исходит из того, что экономические агенты заключают сделки на условиях, отражающих исходное положение сторон, т.е. все действия оговариваются, все переменные, с которыми придется столкнуться сторонам обмена, – известны, контрактные условия исполняются, поскольку каждый субъект следует своим обязательствам и правилам. Как утверждает П. Даймонд, при такой форме поведения, стандартные экономические модели представляют «индивидов как игроков в игру со вполне определенными правилами, которым они подчиняются. Они не делают покупок на сумму большую, чем они в состоянии заплатить; они не обманывают, не заезжают в чужие карманы, не грабят банков» [6, с. 218].

Поведенческая предпосылка, связанная с социальной инженерией и означающая отсутствие следования своим интересам – послушание. При такой форме поведения, как считает А. Лоу, происходит полная идентификация субъектов экономической деятельности с целями и означает крайнюю степень регулирования, когда начисто исключается всякое проявление собственного интереса. Стоит отметить, что в чистом виде такая форма поведения в экономике не существует, такой подход больше применим к изучению эволюции социализации человека, чем к объяснению мотивов при принятии решений [7, с. 290].

Таким образом, предлагаемая модель экономической рациональности О. Уильямсоном, характеристика типов экономической рациональности, наиболее интересна и методологически обоснована, так как все типы одновременно, хотя и не в равной степени присутствуют сегодня в экономической науке.

Список источников

1. Барсук, И. А. Генезис и эволюция экономического знания как философско-методологическая проблема / И. А. Барсук // Философия и социальные науки. – 2015. – № 3. – С. 96-100.
2. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 805 с.
3. Автономов, В. С. Модель человека в экономической науке / В. С. Автономов. – СПб: Экономическая школа, 1998. – 230 с.
4. Блауг, М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / М. Блауг. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
5. Саймон, Г. Рациональность как процесс и продукт мышления / Г. Саймон // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем – 1993. – №3. – С. 16–38.
6. Diamond P.A. Wage Determination and Efficiency in Search

*Международная научно-практическая конференция
«Философия и экономика в эпоху цифровой трансформации», 15 декабря 2020 (БГЭУ, г. Минск)*
Equilibrium / P. A. Diamond // Review of Economic Studies. – 1982. – Vol. 49. –
P. 217–227.

7. Шавкунова, И. С. Рациональность как характеристика процесса принятия решений: сравнительный анализ разнопарадигмальных подходов / И. С. Шавкунова // Известия Байкальского государственного университета, 2019. – Т. 29. – №2. – С. 289 – 296.

*П.П. Стефанович, преподаватель-стажёр
obmolot90@gmail.com
БГЭУ (Минск)*

П.П. Стефанович. КАРЛ МЕНГЕР И «СПОР О МЕТОДАХ» В НЕМЕЦКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Должна ли экономическая теория строиться абстрактно, дедуктивно и гипотетически, не считаясь с эмпирической реальностью; или должна ли экономическая наука быть ограниченной сбором эмпирических фактов и обобщением их в скучную статистику? Означает ли строгое знание избавление от всех эмпирических доказательств, или же наоборот, требует радикального поворота к эмпиризму? Является ли принцип методологического индивидуализма, в противоположность методологическому коллективизму, незаменимым в экономике? Данные вопросы не новы в экономической теории. Они впервые появились в конце XIX века в так называемом «споре о методах» между Карлом Менгером и Густавом Шмоллером. Важно подробно рассмотреть этот спор, поскольку он считается одним из наиболее значительных споров в истории экономической науки. В некотором смысле он предвосхищает и современные споры об экономике, и дискуссии 20-х годов XX века в СССР.

В литературе понятие Methodenstreit («спора о методе») обычно описывается как спор между абстрактно-дедуктивным методом, представленным Карлом Менгером, и эмпирико-индуктивным методом, представленным Густавом Шмоллером.

Впервые понятие Methodenstreit употребил Бём-Баверк [1, с. 246] в 1890 году (хотя он не был согласен с однозначным отождествлением исторической школы с катедер-социалистами [1, с. 267]), но начало будущей терминологии положил Шмоллером. Он понимал свой диалог с Менгером в первую очередь как столкновение индуктивного и дедуктивного методов. Однако было бы неправильным понимать спор о методах как исключительно спор между абстрактно-дедуктивным и эмпирико-индуктивными методами, поскольку, во-первых, полемика между Шмоллером и Менгером включала в себя и другие точки столкновения, в том числе проблему обоснования строгих экономических законов. Во-вторых, сама терминология «абстрактно-